

Казалось, это было моление о дожде, но не ради Короля Драконов, ведь его уже приносили несколько дней назад, однако дождь так и не пошел. Теперь же начали поклоняться другому божееству, вероятно, Священному Дереву. В последние дни Тин Юэ был занят заботой о Шисы, поэтому не был в курсе происходящего.

— Священное Дерево? Моление о дожде? Кроме моего брата, есть ли еще божеества, осмеливающиеся ниспослать дождь на город И? — Шисы мгновенно заинтересовался, вышел из гостиницы и направился к шуму.

Место, где находилась гостиница, было удачным: с длинной галереи можно было видеть храм Священного Древа и все, что происходило на алтаре.

Хотя расстояние было значительным, и обычные люди едва могли разглядеть происходящее, для них, практикующего и дракона, все было ясно, как на ладони, и они могли слышать каждое слово.

Но прежде чем они успели разглядеть детали на алтаре, небо внезапно потемнело, поднялся сильный ветер, и огромные тучи сгустились над городом И.

Казалось, дождь вот-вот начнется...

— Кто это? — Шисы пристально смотрел на алтарь. — Этот след... неужели мой брат? Кто посмел!

Когда пыль на алтаре рассеялась, они увидели человека, держащего в руках Приказ о дожде и произносящего заклинания.

— Старший брат! — Тин Юэ широко раскрыл глаза.

На алтаре стоял его старший брат по школе, Е Цзюньчэ, который ушел с горы на месяц раньше него. Тин Юэ не ожидал встретить его в городе И, да еще на алтаре перед храмом.

— Смертный? — Шисы сжал руку так сильно, что сломал деревянные перила галереи. — Он что, не боится смерти? Смертный, использующий божественный артефакт, получит тяжелую обратную реакцию. Даже если он умрет, дождь в городе И не пойдет. Здесь есть барьер, и дождь не пойдет в течение трех лет!

Тин Юэ не стал разбираться с этим барьером, услышав, что его брат может умереть, он бросился к алтарю, чтобы остановить Е Цзюньчэ.

Е Цзюньчэ стоял на алтаре, держа в руке Приказ о дожде и произнося молитвы, чтобы вызвать дождь. Для простых людей он выглядел как молящийся Священному Дереву о ниспослании дождя на город И.

В одно мгновение в городе И поднялся ураган, тучи сгустились, и вдалеке послышался гром. Это был предвестник дождя, и все жители города с надеждой смотрели на храм Священного Древа.

Прежде чем Тин Юэ добрался до алтаря, на нем появился белый силуэт, схвативший Приказ о дожде.

Перемены в небе над городом И привлекли внимание Цзысан Яньшу из Кораллового Дворца. Когда он прибыл, то обнаружил, что тот, кто посмел бросить ему вызов, был не небесным божеством, а смертным.

И это был именно тот смертный, который больше всего значил для него.

Цзысан Яньшу схватил другую сторону Приказа о дожде и крикнул:

— Е Цзюньчэ, ты с ума сошел! Ты знаешь, что смертный, использующий Приказ о дожде, получит обратную реакцию? Остановись!

Е Цзюньчэ, начав использовать Приказ, не собирался останавливаться. Он улыбнулся Цзысан Яньшу и сказал:

— Не могу остановиться. Сегодня я обязательно вызову дождь в городе И, какой бы ценой это ни обошлось!

— Ачэ, остановись! — Цзысан Яньшу кричал, понимая, что если дождь действительно пойдет, Е Цзюньчэ получит тяжелую обратную реакцию, и его и без того слабая душа может снова рассыпаться.

Но Е Цзюньчэ не собирался сдаваться, несмотря на уговоры Цзысан Яньшу:

— Я хочу, чтобы Яньшу увидел то, что хочет увидеть, чтобы жители города И снова начали поклоняться Священному Древу. Город страдает от засухи уже год, и если я вызову дождь, они снова будут почитать его.

Его цель была именно в этом...

Цзысан Яньшу видел упрямство в его глазах, но все же качал головой, стиснув зубы:

— Это не стоит того... Ачэ, это не стоит! Ты получишь раны, можешь погибнуть, и они не будут благодарны, не запомнят.

— Ачэ, остановись! — Цзысан Яньшу кричал отчаянно.

Но Е Цзюньчэ продолжал крепко держать Приказ о дожде, вливая в него свою духовную силу. Небо было покрыто тучами, и гром гремел.

Это было почти сделано...

С каждым раскатом грома из уголка рта Е Цзюньчэ стекала тонкая струйка крови.

Обратная реакция уже началась.

— Остановись! — Цзысан Яньшу толкнул его, и Приказ о дожде вылетел из рук Е Цзюньчэ.

С падением Приказа гром прекратился.

Цзысан Яньшу схватил руку Е Цзюньчэ, не позволяя ему снова приблизиться к Приказу, и его взгляд выражал ярость.

Гром и ветер, вызванные Приказом, снова усилились, и Е Цзюньчэ понял, что это был гнев Цзысан Яньшу.

— Хватит! Не продолжай, это не стоит того!

Его глаза были полны разочарования в этом мире, и он был в ярости от того, что Е Цзюньчэ сделал все это.

Но Е Цзюньчэ думал иначе. Он посмотрел на крошечную слезинку под глазом Цзысан Яньшу и, словно по велению судьбы, протянул руку, коснувшись ее, и тихо сказал:

— Неважно, стоит ли это того. Этот мир был защищен Священным Деревом ценой его жизни. Яньшу злится, что люди забыли его заслуги, но если они увидят, как Священное Дерево приносит им надежду в отчаянии, они снова начнут верить в него. Разве это не то, что ты хочешь увидеть?

— Яньшу подарил мне Драконью Кость, и я сделаю все, чтобы он увидел то, что хочет.

Кровавый след на губах Е Цзюньчэ ранил Цзысан Яньшу. Он вытер кровь с его губ и наконец сдался:

— И в прошлом, и сейчас ты всегда можешь легко убедить меня.

— Ачэ, ты снова победил... Пусть будет по-твоему...

Барьер, нависавший над городом И, рассеялся, и крупные капли дождя упали на иссушенную землю.

В грохоте грома раздавались радостные крики горожан.

Слова «Священное Дерево» почти заглушали гром.

Город И страдал от засухи слишком долго, и дождь стал для них всей надеждой. Теперь они верили, что это Священное Дерево принесло им благодать, и все благодарили его за милость.

Даже Е Вэньюй, который никогда не верил в богов, почувствовал что-то в сердце. Неужели действительно есть божество, которое их защищает?

Неподалеку, у храма Священного Древа, Шисы стоял под проливным дождем, ошеломленно глядя на происходящее:

— Дождь пошел, барьер разрушен, брат снял его...

Он посмотрел на смертного на алтаре и почувствовал зависть, но также и облегчение:

— Оказывается, брат не одинок, у него есть кто-то, кто с ним.

Цзысан Яньшу достал из духовного мешочка бумажный зонтик и раскрыл его над Е Цзюньчэ, защищая его от холодного дождя, а другой рукой протянул ему, мягко сказав:

— На земле холодно, вставай.

Внизу, у алтаря, раздавались радостные крики горожан. Е Цзюньчэ, слушая их, смотрел на ликующих людей и улыбался, обращаясь к Цзысан Яньшу:

— Яньшу, ты слышишь? Они кричат «Священное Дерево», оно принесло им надежду на жизнь, принесло им благодать. Люди больше не забудут Священное Дерево, никогда.

— Угу, — тихо ответил Цзысан Яньшу, слегка улыбаясь. — Это ты закончил трехлетнее наказание. Я снял барьер ради тебя. Священное Дерево, ты — вы все одинаковы.

— Все одинаковы? — Почему-то, когда Цзысан Яньшу говорил это, Е Цзюньчэ чувствовал горечь в сердце, которую не мог сдержать. — Но для меня Яньшу единственный.

Неизвестно, понял ли Цзысан Яньшу, но он лишь улыбнулся:

— Больше так не делай. В будущем, что бы ни случилось, не стоит причинять себе вред, понял?

— Слушаюсь! — Е Цзюньчэ вел себя как послушный ребенок, забыв на мгновение о боли от обратной реакции Приказа о дожде, которая теперь пронизывала все его тело.

Увидев тонкое изменение в выражении лица Е Цзюньчэ, Цзысан Яньшу с улыбкой сказал:

— Только что был готов умереть, а теперь чувствуешь боль? Хорошо, что Приказ о дожде не сработал полностью, иначе ты бы сейчас даже говорить не мог.

То, что он мог шутить, означало, что он больше не злился.

Видя, что Цзысан Яньшу наконец избавился от мрачных мыслей, Е Цзюньчэ с легкой улыбкой сказал:

— Но ведь ты пришел, Яньшу. Ты ведь не дашь мне упасть на этом алтаре, правда?

<http://bllate.org/book/15101/1334288>